

Языковая игра на фонетическом уровне в данном рекламном тексте основана на повторении начального согласного звука “m” в словах *moisture, manageability, mischief*, что, в свою очередь, и способствует привлечению внимания реципиента к товару.

Кроме того, в выше приведенном рекламном тексте также реализуется прием языковой игры на лексическом уровне — лексический повтор: для усиления выразительности в рекламном тексте и привлечения внимания покупателя к положительным свойствам рекламируемого продукта слово *more* используется три раза.

Таким образом, в проанализированном примере наблюдаются различные виды языковой игры, а, следовательно, реализуются и различные функции: развлекательная, экспрессивная, эстетическая, — поскольку адресат только от одного прочтения данного рекламного текста получает удовольствие от новизны и оригинальности формы.

Для реализации экспрессивной функции рекламы часто прибегают к графическому уровню языковой игры, что связано с созданием посредством приемов данного языкового уровня яркости, броскости, заметности, служащих лучшей визуализации рекламного текста и акцентуации внимания адресата на определенных моментах. Здесь преобладают, как правило, такие приемы, как подбор шрифта, подбор цвета и нарушение языковых норм. К примеру, в следующем слогане социальной рекламы *LIVE2GIVE* [8] отражены такие особенности графического оформления, как слитное написание всех слов, использование прописных букв во всех словах, а также замена частицы *to*, употребляемой в значении «чтобы», на цифру 2 с аналогичным звучанием, что, однако, противоречит языковой норме. Благодаря данным приемам текст приобретает более компактную форму, а информационная часть рекламы становится более емкой, что способствует длительному сохранению ее в памяти адресата.

Заключение. Таким образом, эффективность реализации языковой игры в рекламных текстах на различных языковых уровнях достигается за счет многозначности языковых единиц, словообразования, строящегося на нарушении существующих языковых словообразовательных способов, графической и фонетической игры. Что касается функциональной нагрузки языковой игры в рекламных текстах, то она в большей степени сводится к реализации таких функций, как экспрессивной, аттрактивной, эстетической и развлекательной. При этом основная цель рекламных текстов направлена на достижение одного общего эффекта — привлечение внимания с помощью игры слов, которая позволяет максимально воздействовать на адресата.

Список цитируемых источников

1. Кохтев, Н. Н. Реклама : искусство слова : Рекомендации для составителей рекламных текстов / Н. Н. Кохтев, Д. Э. Розенталь. — М., 1997. — 96 с.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной ; редкол.: Е. А. Баженова, М. П. Котурова, А. П. Сковородников. — 2-е изд., стереотип. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 696 с.
3. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal. — 2nd ed. — Cambridge University Press, 2006. — 487 p.
4. Куранова, Т. П. Языковая игра в речи теле- и радиоведущих : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. П. Куранова ; Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. — Ярославль, 2008. — 22 с.
5. VERSACE [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.versace.com/international/>. — Дата доступа: 26.09.2021.
6. MAYBELLINE NEW YORK [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.maybelline.com.ru/>. — Дата доступа: 26.09.2021.
7. AUSSIE [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.aussie.com/>. — Дата доступа: 26.09.2021.
8. LIVE2GIVE [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.facebook.com/live2givefoundationSA/?tn-str=k*F. — Дата доступа: 28.09.2021.

УДК 81

В. В. Лавренчук, Е. Н. Васильчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ БИБЛЕЙСКОГО ТЕКСТА)

Введение. Модальные слова и словосочетания считаются одними из самых противоречивых лексико-грамматических разрядов слов и привлекают внимание ученых со второй половины XX столетия. Изучению категории «модальность» посвящены работы российских ученых В. В. Виноградова, А. Л. Зеленецкого и Б. А. Абрамова. Однако до сих пор средства выражения модальности не получили полного объяснения в связи с их многоплановостью, специфичностью языкового выражения и функциональными особенностями. Актуальность изучения категории модальности обусловлена необходимостью ее всестороннего теоретического рассмотрения, анализа средств ее выражения, систематизации модальных слов и определении их статуса. Проблема использования средств выражения объективной действительности в текстах религиозного дискурса относится к числу малоисследованных и требует как теоретического, так и практического исследования различных ее аспектов.

Основная часть. Термин «модальность» широко используется в разных науках: логике, философии, лингвистике. В Толковом словаре Д. Н. Ушакова категория «модальность» трактуется как

«понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности..., выражаемая разными грамматическими и лексическими средствами, такими как формы наклонения, модальные глаголы, интонация и т. д.» [1, с. 147].

В свою очередь В. В. Виноградов придерживался точки зрения, что «модальность — не только характеристика реальности и нереальности, но и отношение говорящего к высказываемому» [2, с. 86].

Б. А. Абрамов считает, что «модальность — это широкая семантическая категория, с помощью которой в лингвистике охватывается совокупность значений, характеризующих в отношении содержания предложения к действительности, и отношение адресанта к содержанию его высказываний» [3, с. 56].

Цель данного исследования — выявление особенностей функционирования лексических и грамматических средств выражения модальности на основе анализа библейского текста. В качестве объекта исследования выступает библейский текст как объект лингвистического анализа. Предметом исследования является категория модальности и совокупность средств ее выражения в библейском тексте.

Отношение высказывания к реальности в разных языках выражается при помощи различных средств — морфологических, синтаксических, лексических. В немецком языке выделяют шесть модальных глаголов, которые образуют систему разнообразных значений, охватывающих оттенки модальности: возможность, необходимость, долженствование, пожелание, приказ и др. Модальные слова — это слова, которые выражают отношение говорящего к высказыванию. При помощи этих слов говорящий может соотнести информацию и реальность. Модальные слова можно разделить на две группы: 1) модальные слова, которые не склоняются и не образуют степеней сравнения: *hoffentlich, leider, sicherlich* и т. д.; 2) модальные слова, которые могут склоняться как прилагательные: *angeblich, sicher* и т. д. Некоторые модальные слова употребляются в сочетании с модальными глаголами для усиления или ослабления степени уверенности. Средством выражения модальности служат модальные частицы. Выделяют три группы модальных частиц: модально-усилительные частицы (*doch, denn, schon, nun, (ein)mal*), модально-ограничительные частицы (*ja, bloß, nur*) и частицы, модальные в собственном смысле слова (*etwa*). Они выражают различные степени модальных отношений [4].

Специальными морфологическими средствами выражения модальности высказывания являются формы наклонения глагола, которые передают самые разнообразные модальные значения и оттенки: реальности/нереальности, возможности/невозможности, необходимости, уверенности/неуверенности, побуждения, приказа, запрещения, пожелания, предостережения, позволения, совета, просьбы [4].

Категория наклонения обозначает отношение действия к действительности. По значению, средствам и способам передачи модальных значений в немецком языке различаются три наклонения: изъявительное (*Indikativ*), сослагательное (*Konjunktiv*) и повелительное (*Imperativ*).

В качестве объекта исследования нами был выбран библейский текст. Под библейским текстом понимается вся совокупность текстов, изложенных в Библии. Данный тип текста относится к религиозному дискурсу. В религиозном дискурсе реализуются такие типы модальности, как: модальность оценки; модальность побуждения и долженствования; модальность желания и просьбы; модальность предпочтения и совета; модальность предостережения и запрета; модальность угрозы. Для проведения исследования, направленного на выявление средств выражения модальности, нами были выбраны три Послания апостола Павла из Нового Завета: „*Der Brief des Paulus an die Römer*“ — «Послание к римлянам святого апостола Павла», „*Der Erste Brief des Paulus an die Korinthen*“ — «Первое послание к коринфянам святого апостола Павла», „*Der Zweite Brief des Paulus an die Korinthen*“ — «Второе послание к коринфянам святого апостола Павла» [5]. Основанием для выбора именно этих текстов являлось предположение, что, так как эти послания относятся к учебным книгам, то они содержат в себе повеления, пробуждения, предположения и т. д.

Формы сослагательного наклонения, которые обозначают предположительность действия, оценку происходящего как потенциального, желаемого или даже ирреального, существование которого еще более или менее не определено, использовались 338 раз. Относительно употребления сослагательного наклонения в немецкоязычном тексте было установлено следующее: *Konjunktiv I* был использован 228 раз для выражения предписаний, рекомендаций: „*Gott aber sei Dank für seine unaussprechliche Gabe!*“ (2.Kor. 9,15) «Благодарение Богу за неизреченный дар Его!»; *Konjunktiv II* употреблялся реже — 110 раз для выражения желания, надежды, мечты и полной ирреальности: „*Daß ihr es umsonst geglaubt hättet.*“ (1.Kor. 15,2) «Если только не тщетно уверовали».

Частотность употребления модальных глаголов в проанализированном нами библейском тексте достаточно велика. Мы установили, что на протяжении трех Посланий они были использованы 277 раз. Глаголы *müssen* и *können* послужили для передачи предположения, выражаемого с меньшей степенью уверенности, например: „*Sonst müsstet ihr die Welt räumen.*“ (1.Kor. 5,10) «Ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего». „*Daß wir auch trösten können.*“ (2.Kor. 1,4) «Чтобы мы могли утешать». Для передачи побуждения использовались прежде всего сочетания инфинитива с модальными глаголами *sollen* и *wollen*: „*Was wollen wir denn nun sagen?*“ (Röm. 7,7) «Что же скажем?»; „*Wie er wissen soll.*“ (1.Kor. 8,2) «Как должно знать». Глагол *mögen* использовался в качестве средства, выражающего желание или вежливую просьбу, побуждение что-либо сделать: „*Darum daß kein Fleisch durch des Gesetzes Werke vor ihm gerechdet sein mag.*“ (Röm. 3,20) «Потому что делами закона не оправдается перед Ним никакая плоть».

Модальные слова упоминаются 41 раз и употребляются для выражения предположения, уверенности: „*Bei euch aber werde ich vielleicht bleiben.*“ (1.Kor.16,6) «У Вас же, может быть, проживу». Модальные частицы употреблялись 32 раза для выражения волеизъявления, установления разнообразных связей и отношений с другими событиями и фактами: *schon, nun, doch*: „*So ist deine Beschneidung schon eine Vorhaut worden.*“ (Röm.2,25) «Как твое обрезание стало необрезанием».

К грамматическим средствам выражения модальности относятся формы повелительного наклонения. Данные формы использовались 43 раза, выражая волю говорящего, побуждая к действию: „*Freut euch!*“ (2.Kor.13,11) «Радуйтесь!»

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что наиболее частыми средствами выражения модальности в немецком языке являются формы сослагательного наклонения *Konjunktiv I* — 33 % и *Konjunktiv II* — 17 %. Они были употреблены для обозначения предположительности действия. С точки зрения говорящего это действие является предполагаемым, возможным или желаемым. Далее следуют модальные глаголы, которые составляют 38 % от всех средств модальности, использовавшихся в тексте. При этом нами установлено, что самыми употребляемыми являются глаголы *wollen* и *sollen*. На наш взгляд, это связано с тем, что в библейском тексте они были использованы для передачи побуждения к действию, что является характерной чертой религиозного дискурса.

Следующую группу по частотности употребления средств выражения модальности представляют формы повелительного наклонения (7 %), которые использовались для выражения воли говорящего, побуждения к действию. Модальные слова встречались не так часто (6 %) и служат для усиления или ослабления степени уверенности. Реже всего встречались модальные частицы, выражающие эмоциональную оценку и волеизъявление, что составило 5 % от всех средств.

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что немецкий язык располагает весьма многочисленными и разнообразными по своей структуре и содержанию средствами выражения модальности, т. е. отношения высказывания к объективной действительности с точки зрения говорящего. Эта модальность может иметь самые различные оттенки основных значений, что демонстрируют вышеперечисленные средства ее выражения. В библейском тексте присутствуют как лексические, так и грамматические средства выражения модальности, однако, частотность их употребления существенно отличается.

Список цитируемых источников

1. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935—1940. — 800 с.
2. *Виноградов, В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — М. : Высш. шк., 1972. — 616 с.
3. *Абрамов, Б. А.* Сопоставительная типология немецкого и русского языков : учебник для вузов / Б. А. Абрамов. — М. : Владос, 1996. — 287 с.
4. *Зеленецкий, А. Л.* Теория немецкого языкознания : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / А. Л. Зеленецкий, О. В. Новоложилова. — М. : Академия, 2003. — 400 с.
5. *Die Bibel oder die ganze Heilige Schrift nach der deutschen Übersetzung Dr. Martin Luther.* — Bielefeld : Missionsverlag der Evangelisch-Lutherischen Gebetsvereine e.V., 1993. — 1387 S.

УДК 811.111-26

А. А. Левко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА “BREAD” В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Введение. Национальный менталитет каждой лингвокультурной общности, безусловно, имеет свои особенности, которые отражаются в содержании и строении культурных концептов. Причем каждая единица языка и культуры обладает свойством выражения национальной специфики. В этой связи актуальность нашего исследования определяется тем фактом, что в настоящее время изучение различных концептов с точки зрения языкового выражения вносит вклад в выявление национальных черт определенной лингвокультуры, с одной стороны, и дополняет знания о развитии и структуре самого лингвокультурного концепта, с другой. При этом исследование концептов на материале фразеологического фонда языка способствует лучшему пониманию национально-культурной специфики языка в целом. Как справедливо замечает В. Н. Телия, «история фразеологического состава языка — это не только история его формирования, но и история мировидения и миропонимания народа, поскольку отбор образов и их оязыковление — это результат культурной интерпретации самих фрагментов действительности с целью выразить отношение к ним — ценностное или эмоциональное» [1, с. 82].

Цель нашего исследования состоит в определении особенностей вербализации концепта “bread” в английской лингвокультуре на основе анализа фразеологических единиц языка. Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи: дать характеристику категории «концепт» как лингвистическому феномену; провести компонентный анализ концепта “bread” в английском языке на основе анализа фразеологических единиц.

Основная часть. В лингвистике базовая категория концептуальной семантики — концепт — трактуется как «идеальная сущность, сформированная в сознании человека как глобальная, организованная, умственная единица, многомерное идеализированное образование, что воплощает культурно обусловленные представления этноса о мире. Иными словами, концепт рассматривается как репрезентант информации» [2, с. 99]. Однако кон-